

Цин Шу взглянул на явно не в себе коллегу, достал из кармана пачку салфеток, вытащил одну и протянул ему.

— Угу... я здесь, — сказал он. — Брат Чжуанчжуан, может, вытретесь?

Существо напротив — назвать его нормальным человеком уже язык не поворачивался — механически принял салфетку. Цин Шу махнул рукой в сторону офиса.

— Я, пожалуй, пойду за свой стол.

Стоявший перед ним не остановил его и вообще никак не отреагировал, продолжая держать в одной руке кофейную чашку, в другой — салфетку.

Когда Цин Шу тронулся с места, голова Чжуанчжуана медленно повернулась следом, всё дальше выкручиваясь, пока не встала под углом, доступным разве что сове. На повороте Цин Шу краем глаза скользнул в ту сторону и увидел, как знакомое до боли и одновременно совершенно чужое лицо оказалось заброшено на спину, а из глазниц беспрерывно хлестала бурая жидкость.

Он дошёл до знакомого офисного зала — час был ранний, и за перегородками сидела едва ли половина сотрудников.

Обычно в это время все увлечённо завтракали: кто пирожком, кто молоком. Но сегодня, вопреки заведённому порядку, каждый неотрывно пялился в монитор. Мертвенно-белый свет экранов падал на застывшие лица, складываясь в жуткую, безжизненную картину.

Воздух тоже стал каким-то тягучим и вязким — будто слегка подтаявшая карамель облепила кожу, и с каждым шагом приходилось преодолевать невидимое сопротивление.

Цин Шу добрался до своего закутка в техническом отделе, отодвинул стул и, наклонившись, нажал кнопку включения системного блока.

Тр-р-р... — снова этот странный треск, будто разряд статики. Кнопка словно ударила его током, и руку отбросило прочь.

— Не хочешь, чтобы я включал компьютер? — усмехнулся Цин Шу себе под нос. Взяв со стола шариковую ручку, он ткнул кнопку ею. Монитор наконец слабо откликнулся и засветился.

Но вместо привычной заставки на экране понеслись бесконечные вереницы кода — массивы данных проносились с такой скоростью, что человеческий глаз не поспевал за ними. За секунду Цин Шу удавалось выхватить лишь несколько разрозненных символов, а от долгого разглядывания уже начинали слезиться глаза.

Он сморгнул выступившие слёзы и в конце концов отвёл взгляд, развернув стул на пол-оборота, чтобы сидеть спиной к монитору.

С этого места открывался хороший обзор на всё, что творилось за пределами закутка. Например, на неумолимо надвигающуюся фигуру Чжуанчжуана: тот уже пересёк проход и шёл прямо сюда. Светло-серую клетчатую рубашку сплошь покрывали бурые пятна, а некогда живые глаза приобрели ржавый оттенок.

Цин Шу несколько мгновений смотрел ему в глаза, а потом усмехнулся.

— Брат Чжуанчжуан, в таком виде вы сегодня явно не сможете нормально работать?

Тр-р-р.

Снова этот треск.

Цин Шу мысленно подытожил все случаи, когда слышал этот звук: он раздавался всякий раз, стоило ему попытаться нарушить изначальное состояние вещей. Взять того же Чжуанчжуана — тот прекрасно наливал себе кофе, пока Цин Шу с ним не заговорил, и тут же превратился в фонтан.

Человек с чашкой кофе, как и следовало ожидать, никак не ответил: он на мгновение застыл, а затем, будто перезагрузившаяся программа, механически побрёл на своё место и принялся возиться с компьютером.

Убедившись в этом, Цин Шу отправился в общий зал и по очереди задел каждого:

— Сестра Лин, у вас случайно не сохранился протокол вчерашнего совещания?

— Директор Фан, сегодня вы что-то рано.

...

Все без исключения никак не реагировали на его слова, продолжая механически делать то, чем занимались до этого. Проходя мимо кабинета начальника, Цин Шу заглянул внутрь — там было пусто, и он даже слегка расстроился, — а затем развернулся и вышел из офиса.

Датчики движения в коридоре зажигали лампы одну за другой по мере его продвижения. Проходя мимо двух соседних офисов, он нарочно заглянул внутрь: свет на ресепшн горел, но внутри царила мёртвая тишина — не разобрать, что там творится, только чувствовалось, что людей нет.

Дальше по коридору был поворот, а за ним, налево, — лифт.

Но когда Цин Шу дошёл до угла и завернул, перед ним снова оказалась дверь его собственного офиса. Мертвенно-белый свет освещал её так, что она смахивала на врата в преисподнюю.

Похоже, лифт тоже угодил под действие неведомой жуткой силы...

Что там с аварийным выходом — оставалось только гадать: скорее всего, его тоже спрятали, а то и вовсе вывели совсем не туда.

Хотя догадка уже сложилась в голове, Цин Шу решил всё же проверить.

Отправной точкой снова стала дверь офиса. Лестница аварийного выхода находилась в том же направлении, что и лифт, только идти до самого угла не требовалось.

Едва он подошёл к двустворчатой двери лестничной клетки, как раздалось «дзынь», а следом — звук открывающихся дверей лифта.

Цин Шу с любопытством обернулся: из-за угла вышел человек — знакомый, тот самый, что вечно звал его просто по имени «Шу».

«Дёшево доставшийся племянник» пребывал в том же состоянии, что и Чжуанчжуан поначалу: застывшее, безучастное лицо, будто в него вложили какую-то команду, — он лишь механически выполнял положенные действия.

Это несколько расходилось с тем, что предполагал Цин Шу. Он думал, что если перехватить человека до того, как тот войдёт в дверь офиса, тот избежит воздействия. Но, судя по всему, область влияния этой жуткой силы куда шире, чем ему казалось. Возможно, затронуто всё здание, а то и весь квартал — тому подтверждением странное дерево, встреченное им утром.

Цин Шу не стал окликать проходящего мимо коллегу. Он толкнул дверь аварийного выхода — и увидел вместо лестничного пролёта сплошную стену мертвенно-белого света...

Он снова оказался у двери офиса.

Цин Шу махнул рукой и просто шагнул в дверь аварийного выхода — и тут же вновь очутился у входа в офис, прямо на глазах у «племянника», устроив ему целое представление с внезапным появлением из ниоткуда. Увы, тот никак на это не отреагировал.

Раз обычными способами разорвать этот замкнутый круг не выходило, Цин Шу просто сел на стул на ресепшене и стал смотреть на дверь. Что-то подсказывало ему: чем больше людей будет заходить, тем больше новых изменений здесь появится.

Первой отреагировала иначе девушка из отдела кадров, увидевшая, что её место занято. Она, как обычно, приветливо улыбнулась Цин Шу, разве что улыбка сегодня вышла немного натянутой.

— Техник Сяо Цин, а вы чего на моём месте расселись?

Цин Шу поднялся, уступая место, и с улыбкой ответил:

— Жду тут начальника, дело очень важное.

— А-а... — она рассеянно кивнула, опустила сумку и села на своё место — и почти сразу же тоже сделалась застывшей и механической.

Стало быть, когда препятствуют поведению, соответствующему определённой роли, следует ответная реакция... своего рода запрограммированная логика.

А то, что заваривание кофе обернулось для Чжуанчжуана такой катастрофой, — не потому ли, что для программиста это не является «обязательным» действием? Что-то вроде того, как если бы человек заказал в баре жареный рис, а бар от этого взорвался...

Цин Шу мысленно занёс это наблюдение в свою воображаемую записную книжку.

Когда наконец явился начальник и увидел всё ещё сидящего у входа Цин Шу, он тоже отреагировал по собственной инициативе:

— Ты что тут делаешь?! Всю работу уже переделал?

— Я вас жду, начальник.

— Меня ждёшь? Зачем это ты меня...

Начальник начал понемногу спотыкаться на словах. Отчитывать нерадивого сотрудника — это укладывалось в привычную для него роль. А вот внезапно вклинившийся вопрос-ответ потребовал, судя по всему, куда более сложных «вычислений» — и он тоже начал деревенеть, теряя всякое сходство с живым человеком.

— Я жду вас, потому что вы опоздали, начальник, — сказал Цин Шу. — За то время, что я тут провёл, я успел прикинуть время прихода каждого и сверить его с записями пропускной системы за прошлые дни — оказалось, всё почти как обычно.

— Допустим, из тридцати дней в месяце в двадцати «я» прихожу в восемь утра — значит, и

сегодняшний «я» тоже придёт примерно в восемь. Раз тут замешана какая-то странная сила, вряд ли стоит ждать, что кто-то отпросится или застрянет в пробке. А вы, начальник, каждый день приходите последним. Стоило вам появиться — и это значило, что все наши сотрудники уже в сборе. Разумеется, я ждал именно вас.

Цин Шу переложил подбородок на другую ладонь и посмотрел на начальника ясными глазами — но взгляд его, казалось, был устремлён на что-то огромное, притаившееся у того за спиной.

— Мне хотелось посмотреть, что будет, когда соберутся все.

Не успел он договорить, как на всю округу обрушилась неведомая сила — точно на разгар пышного банкета внезапно отключили электричество. Тёмная пелена окутала пространство, и время будто застыло вместе с ним.

Тр-р-р... тр-р-р...

Этот треск уже не был для Цин Шу в новинку, только на сей раз звук выходил куда стабильнее, чем прежде.

[Тр-р-р... Загрузка системы... Тр-р-р]

Вслед за помехами прозвучал ровный, лишённый интонаций синтезированный голос:

[Цель обнаружена... Игрок «Цин Шу», уровень отсутствует, период защиты новичка отсутствует, идёт подбор данжа...]

[Данж выбран — «Невидимый человек», сложность задания: А. Содержание задания... тр-р-р-тр-р-р...]

Ровный синтетический голос вдруг переменялся, стал мрачным и режущим слух, пропитанным неприятной, отталкивающей злобой:

[Задание завершено. Система выносит решение... Игрок «Цин Шу» провалил задание, переход на карательный уровень, идёт генерация данжа...]

Выслушав этот поток электронных звуков, Цин Шу помолчал несколько секунд.

—... Тебя, значит, Системой зовут? — Цин Шу считал, что повидал немало бессовестных людей и вещей, но такой наглости встречать ему ещё не доводилось. — Ты даже задание толком не озвучила, а уже вынесла решение?

[Решение системы верно, игрок «Цин Шу» провалил задание —]

Она с непоколебимой уверенностью повторила свой вердикт ещё раз.

[Игрок «Цин Шу», ты действительно проиграл. Суть задания заключалась в следующем: среди всех присутствующих скрывался один «невидимый монстр». Пока ты был заперт здесь, остальные прошли уже два раунда игры.]

[Первый раунд — найти монстра. К несчастью, игрок «Цин Шу», монстром оказался именно ты. Второй раунд — сделать выбор: оставить монстра в живых, пожертвовав собой, либо остаться в живых самому, обрекая монстра на смерть.]

[К сожалению, игрок «Цин Шу», все до единого выбрали смерть для тебя. Хотя стоило хотя бы одному сделать противоположный выбор — и ты остался бы жив, да и они на самом деле не погибли бы... но не нашлось ни одного... Система ведь сообщила им, что даже выбор в пользу спасения монстра оставлял им шанс выжить...]

— Но это же издевательство над ними, Система, — сказал Цин Шу.

Треск помех стал заметно громче.

[Игрок «Цин Шу», система не понимает твоих слов. Все действия системы обоснованны, издеательства над игроками не существует]

— Это в принципе не то, из чего можно делать выбор, — глаза Цин Шу потемнели, не пропуская ни лучика света. — Кто из них не чей-то ребёнок? У кого из них нет в этом мире привязанностей, того, что он любит? С какой стати им отказываться от собственной жизни ради чужой?

— Их выбор был верным. Что же до моей жизни... она всегда принадлежала только мне. Так что генерируй свой данж, Система. Я отвоюю у тебя свою жизнь сам.

Система ненадолго замолчала, а затем выдала неприятный на слух синтезированный ответ:

[Данж сгенерирован. Игрок может войти в любой момент]

— Входим.

Мощная гравитация мгновенно закрутила пространство вокруг, а сама земля затряслась, будто от землетрясения. Поначалу Цин Шу не придавал этому особого значения, но когда система принялась выдавать одну ошибку за другой, он понял: это две разные силы столкнулись друг с другом.

В воздухе внезапно возникла огромная чёрная воронка, и из неё показалась исполинская змеиная голова. Холодные золотистые зрачки едва шевельнулись, а завидев Цин Шу, пасть растянулась в хитрой ухмылке: «Человек, нашёл тебя».

— Змей-Змей! — Цин Шу раскинул руки, даже не задумываясь, сумеет ли вообще обхватить огромную змею, что заслоняла собой полнеба, — просто радостно приветствуя её.

Огромная змея, извиваясь, поплыла к нему по воздуху, и в тот миг, когда Цин Шу поймал её в объятия, из-под ног вдруг ушла опора —

Шлёп.

Он почувствовал, что падает на груды сухих веток и опавшей листвы, а рядом с ним рассыпалась куча знакомой одежды.

Растерянно моргая, он огляделся по сторонам — крошечное личико размером с ладонь, подёрнутый дымкой взгляд. Опустив голову, он встретился глазами с большой змеей, теперь превратившейся в маленькую, и пролепетал тоненьким голоском:

— Змей-Змей...

Услышав собственный голос, Цин Шу не поверил своим ушам и поднял руку, чтобы рассмотреть её, — то была ручка четырёх- или пятилетнего ребёнка.

<http://bllate.org/book/19679/1985699>